

В соответствии со ст. 7.8 КоАП физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением.

Согласно части второй ст. 99 Закона «Об охране окружающей среды» привлечение лиц к ответственности за нарушение законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды не освобождает их от возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и выполнения мероприятий по ее охране.

Таким образом, лица, подлежащие административной ответственности за административные правонарушения, связанные с нарушением экологических нормативов, обязаны возместить вред, причиненный окружающей среде.

Таксы, в соответствии с которыми определяется размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде, определены Указом Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде».

Анализ норм данного Указа показал, что таксы установлены не для всех случаев причинения вреда. В частности, отсутствуют таксы для расчета размера причиненного вреда в случае нарушения нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий), которые, как указывалось выше, обязаны соблюдать субъекты хозяйствования.

В случае если таксы не установлены Президентом Республики Беларусь, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется лицом, ответственным за его причинение, по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (подп. 1.4 п. 1 данного Указа).

Вместе с тем отсутствие в отдельных случаях такс либо детализированного порядка определения размера причиненного вреда, например при нарушении нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий), может иметь следствием невозмещение причиненного вреда на практике, так как использование в данных случаях механизма расчета вреда по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков может быть затруднительным, если не невозможным.

Таким образом, подлежит дополнительному рассмотрению вопрос о возможности определения такс для возмещения вреда, причиненного окружающей среде, либо детализированного порядка определения размера причиненного вреда для ряда иных случаев нарушения нормативов в области охраны окружающей среды. Это представляется важным с позиции необходимости наиболее полной реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, закрепленного в ст. 46 Конституции Республики Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И РОЛИ

Как целенаправленное управленческое воздействие на поддержание социальных систем в достижении социальной стабильности социальное управление характеризуется организационными, регулятивными и респонсивными эффектами, позволяющими оптимизировать социальные отношения и осуществлять социальный контроль за структурными и институциональными изменениями в обществе. В научно-теоретической мысли в положительном ключе рассмотрены технологический и кибернетический аспекты социального управления, акцентируется внимание на вопросах управленческого целеполагания, социальной самоорганизации и организации управления.

Правовой аспект управления анализируется извне, вне структуры управленческой деятельности. Сложилась ситуация правовой избыточности, конкуренции различных правовых актов и периферийности права, принятия управленческих решений по неправовым (ситуативным) основаниям. Социальное управление необоснованно редуцируется к системе методов управления, вторичности правового аспекта, якобы зависящего от социальной психологической теории ментальности («правда вне закона»). Из исследовательского интереса выпадает такой фактор социального управления, как правовая компетентность, обладание ресурсами права, полномочиями и обязанностями в сфере управленческой деятельности. Вместе с тем правовая компетентность относится к субъекту, личностному фактору социального управления, она характеризует носителей статусных позиций в сфере социального управления, отношения которых структурированы на основе правовой компетентности, разграничения прав и обязанностей, распределения ресурсов права. В этой связи будет уместным рассмотреть сущность и роли правовой компетентности в управленческой деятельности в рамках анализа различных научных подходов.

Классическая школа управления (Ф. Тейлор, Ф. Гилберт, Г. Эмерсон) рассматривала управление как деятельность по эффективному использованию технологических, финансовых и кадровых ресурсов производства. В «Двенадцати принципах производительности» Г. Эмерсон изложил основные управленческие идеи, которые в основном были связаны с мотивационным и нормативным факторами. Управленческая компетентность основывалась на точном распределении функций управляющего и управляемых.

А. Файоль подчеркивал статусный характер административных функций и относил власть, дисциплину, единство распорядительства к правовой компетентности. Однако набор профессиональных качеств управляющего (менеджера) включал в первую очередь интеллектуальные и организаторские способности: правовая компетентность характеризовалась формально, как фактор иерархизации социальных отношений субъекта и объекта управления.

Самостоятельная роль правовой компетентности выявляется в научных трудах Т. Парсонса. С точки зрения этого исследователя, институционализация стандартов и норм, регулирующих отношения внутри самой системы и между системой и ее внешней средой, обеспечивает стабильность действий социальной системы или подсистемы. Правовые нормы выступают общим нормативным кодексом, регулирующим действия коллективных и индивидуальных слоев общества. Праву принадлежит функция определения нормативных рамок социального управления. Т. Парсонс обосновал дифференцированность правовой компетентности, ее независимость от традиции, опыта и ценностных обязательств; она является источником легитимации социального управления, так как существует различие исполнительских и управленческих ролей. Четкая дифференциация прав, обязанностей и ответственности субъектов управления связана с социальным контролем, использованием права на принуждение.

Р. Мертон вывел дисфункциональность управления, оценивая объективные следствия применения норм права, а не намерения участников управленческого процесса. Он исходит из рационализации практики управления и считает право инструментом усиления целерационального компонента управления. Дисфункциональность связана с замещением права другими функциональными альтернативами (моральные обязательства, политический интерес), влиянием неправовых механизмов, которые могут замещать определенные управленческие функции (социальная интеграция). Управление может достичь поставленной цели, учитывая неупорядоченные практики, что связано не с ограничением правовой компетентности, а с необходимостью ответственных управленческих решений, основанных на знании неформального характера латентных функций.

Системный подход, предложенный в работах Дж. Форрестера, Л. Гьювина, И. Месаровича, акцентирует внимание на динамике процессов социального управления. Правовая компетентность ограничивает пространство коммуникации с окружающей средой. Ими выявлено, что решения «закрытого» управления сужают возможности правовой компетентности в регулировании внешних воздействий на качество социального управления.

Теория «социального поля» П. Бурдьё ориентирует на понимание правовой компетентности как перераспределения правовых ресурсов, которые структурируют иерархию уровней управления. Согласно дифференцированным ценностям разных сфер социального пространства социальное управление сконцентрировало позиции субъектов управления по отношению к носителям вроде бы аналогичных социальных позиций в управляемых социальных подсистемах. Специфическая компетентность управленцев-профессионалов состоит в практическом овладении логикой управления. Правовая компетентность является рационализацией правил управления с целью повышения его эффективности и характеризует автономизацию социального управления, ужесточение права заниматься профессиональной управленческой деятельностью.

В работах Ю.Г. Волкова, В.Н. Кудрявцева, Ж.Т. Тощенко подчеркивается значение правовой компетентности для планирования в условиях дезинтеграции социальных институтов и возрастания рисков суженного социального воспроизводства. С правоприменением связывают правовую компетентность В.М. Сырых, В.П. Казимирчук, Ю.А. Тихонов. Нормативная база управления расширяется за счет включения социальных норм, дающих юридический эффект. Правовая компетентность относится к субъектам правоотношений, деятельность которых выходит за пределы правового поля.

С позиции институционального подхода анализируется правовая компетентность в работах Г.В. Атаманцева, В.Н. Иванова, М.А. Анохина, И.В. Франчука, где управление ориентировано на нормативные правовые акты, в рамках которых осуществляются структурные преобразования, формирование и введение новых культурных ценностей и открытий. Правовая компетентность определяется уровнем полномочий органов управления подготавливать и использовать нормы правового регулирования для разрешения конфликтов межуровневого и коммуникативного взаимодействия субъектов и объектов управления (типов и обеспечения текущих и стратегических целей управления).

Таким образом, анализ научных подходов к определению роли и места правовой компетентности в структуре управленческой деятельности позволяет сделать следующие выводы.

1. Социальное управление включает правовую компетентность для реструктурирования социального пространства, прогнозируемых и контролируемых изменений в управляемых подсистемах; она не только осуществляет распределение полномочий и ответственности, но и оказывает влияние на выработку стратегии социального управления.

2. Правовая компетентность интегрирована управленческой деятельностью на уровнях мотивации и выбора целей, субъективном личностном и объективном структурном факторах управления; ее роль в управленческой деятельности определяется организационно-регулятивным и мобилизационным потенциалом.

3. Качество управленческих решений включает не только социальную эффективность, но и правовые обоснования. Правовая компетентность влияет на процедуру принятия управленческих решений посредством использования правового консенсуса, наложения запретов на нарушение правовых норм. Если управленческие решения выходят за пределы правовой компетентности, то при этом с неизбежностью отмечается неполнота, избирательность в зависимости от ситуации, что может привести к потере управляемости, конкуренции неформальных правил, которые представляются эффективными, но содержат риск потери авторитета управления и связанного с ним механизма правового контроля.

4. Правовая компетентность связана с целевой моделью управления, функциональной связью правовых норм с социальными приоритетами, с контролем управленческой деятельности, подбором управленческих кадров, обеспечением их взаимодействия при стабильных нормах социального управления. Она носит инновационный характер, так как инициирует перераспределение целей социального управления и методов их реализации в соответствии с заданными нормами принуждения и легитимации.